

Мария Владимировна БАТЫРЕВА¹
Егине Араратовна КАРАГУЛЯН²

УДК 316.4

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖИТЕЛЯМИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

¹ кандидат социологических наук, доцент
кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
m.v.batyreva@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6588-5469

² кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и финансов,
Тюменский государственный университет
e.a.karagulyan@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6418-5786

Аннотация

В последние десятилетия происходит расширение форм социально-политического участия и взаимодействия властей и граждан благодаря развитию современных информационно-коммуникационных технологий. По мнению большинства ученых, современные технологии позволят гражданам быть услышанными властями, а также активно участвовать в социальных и политических процессах. При этом уровень востребованности и реальное использование гражданами умных технологий для проявления социально-политической активности, на наш взгляд, во многом зависят от уровня их информационной компетентности и гражданской позиции.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 21-011-31407 «„Умные“ технологии как средство вовлечения граждан в социально-политические процессы: ожидания и реальность»).

Цитирование: Батырева М. В. Оценка использования цифровых сервисов для проявления социально-политической активности жителями Тюменской области / М. В. Батырева, Е. А. Карагулян // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 121-138.
DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-121-138

Цель представленного в статье исследования состоит в оценке востребованности, а также анализе характера и целей использования современных цифровых сервисов для проявления социально-политической активности жителями Тюменской области. Статья основана на социологическом исследовании, проведенном летом 2021 г. с помощью анкетного опроса жителей городов и сельских муниципальных районов юга Тюменской области.

В статье представлены результаты исследования уровня цифровой компетентности жителей области, их осведомленности о существующих в стране и области «умных» технологиях для проявления социально-политической активности, а также востребованности этих технологий. В статье также представлен анализ целей обращения к электронным сервисам и характера данных форм взаимодействия властей и населения (политический, неполитический).

Установлено, что электронными ресурсами для выражения своей гражданской позиции пользуется 40% населения, причем чаще ими пользуются респонденты с более высоким уровнем информационной компетентности. Большинство жителей области находятся на нижних ступенях политического участия, их взаимодействие с властями сводится главным образом к информированию властей. Доля населения с более высоким уровнем участия невелика, в основном это члены политических партий и общественных организаций.

Ключевые слова

Социально-политическая активность, умные технологии, электронные сервисы, информационная компетентность, востребованность цифровых сервисов, доступность цифровых сервисов взаимодействия с властью, вовлеченность в социально-политические процессы.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-121-138

Введение

Вопросы активного вовлечения населения в решение важнейших социальных и политических проблем являются актуальными на протяжении достаточно длительного времени. В научной литературе сложился достаточно большой пласт исследований, касающихся социально-политического участия граждан на разных уровнях в рамках «теории участия» [16], «теории партисипаторной демократии» [8-10, 12, 13], «теории социально-политической активности» [11], а также смежных и более поздних теорий, связанных с созданием электронного правительства, «умных городов и сообществ». Во всех перечисленных теориях центральное место занимает гражданин, который, используя традиционные и нетрадиционные формы, проявляет свою гражданскую, политическую позицию, пытается участвовать в решении социальных, политических и экономических проблем общества.

В данном исследовании за основу взята широкая трактовка политического участия, подразумевающая под политическим участием любую деятельность граждан, влияющих на политику, в том числе цифровые формы участия граждан в политических процессах [14, 15]. В качестве теоретической базы для исследования характера взаимодействия властей и граждан была взята работа Ш. Арнстайн [6] «Лестница участия граждан», позволяющая оценить значение данного участия для граждан и общества.

В научной литературе можно также проследить несколько направлений исследований, касающихся барьеров повышения вовлеченности граждан в социально-политические процессы. Среди подобного рода барьеров ученые отмечают экономические, социальные, культурные и технические барьеры, препятствующие участию общественности в социально-политических процессах. Ряд исследований подтверждает, что сложившаяся социально-политическая система большинства стран не позволяет группам с низким доходом быть полностью вовлеченными в социально-политические процессы. Это отставание отчасти связано с недостатком образования, с неуверенностью, что их поступки приведут к изменениям существующей политики, отсутствием интереса к участию, с низким социальным капиталом общества [5, с. 335-336]. Продолжением подобного рода исследований можно считать работы, касающиеся цифровизации экономических и политических процессов, которые способствуют усилению цифрового неравенства населения.

В своем исследовании Л. Альбрехт делает акцент на том, что для беднейших слоев населения наилучшим вариантом будет вовлечение их посредством проведения различного рода встреч и собраний в рамках их сообществ. Однако цифровое участие, в отличие от традиционного, имеет преимущество в виде анонимности, а также позволяет снизить давление заинтересованных сторон при принятии решений.

В целом на активность и вовлеченность граждан в социально-политические процессы влияет их уровень осведомленности о способах выражения своей позиции, который в свою очередь зависит от уровня цифровой компетентности граждан, от затрат времени на процессы и акты участия, от осведомленности о происходящих политических процессах в селе/городе/стране, от прозрачности проводимой властями политики и др. [2, 4]. В итоге высокие затраты времени на участие, отсутствие открытых каналов и обратной связи от властей при взаимодействии, низкий уровень удовлетворенности от процесса участия и его результатов приводят к снижению уровня социально-политической активности населения.

В данном исследовании мы преследуем цель дать оценку востребованности, а также характеру и целям использования современных цифровых сервисов для проявления социально-политической активности жителями Тюменской области.

В ходе исследования на основе проведенного опроса мы ответим на ряд вопросов. Какими сервисами чаще всего пользуются жители юга Тюменской области? Каковы цели использования данных сервисов и носит ли это использо-

вание политический характер? Как влияет цифровая компетентность граждан на востребованность сервисов? Отличается ли востребованность сервисов у лиц, являющихся активными членами партий или общественных организаций, и не являющихся таковыми?

Методы

В данном исследовании мы оценивали, какими электронными сервисами и с какой целью пользуются жители юга Тюменской области для проявления своей социально-политической активности, какие именно сервисы используются для взаимодействия с властями, с помощью анкетного опроса. Опрос был реализован в формате онлайн с использованием сервиса «SurveyMonkey» в июне-августе 2021 г.

В качестве объекта исследования выступили жители всех городов и муниципальных районов юга Тюменской области в возрасте от 18 лет. Всего было опрошено 1 200 человек. Выборка репрезентирует население юга области по полу, возрасту и месту жительства (г. Тюмень, другие городские поселения юга области, сельские муниципальные районы). Ошибка выборки не превышает 3% по одному признаку.

Проведенное исследование направлено на выявление наиболее востребованных и доступных для населения сервисов, а также на определение влияния уровня информационной компетентности и факта участия в политических партиях и/или организациях на востребованность используемых сервисов. Также была дана оценка целей и характера использования современных сервисов и технологий взаимодействия с властями и проявления социально-политической активности среди различных категорий населения.

В ходе исследования были изучены формы взаимодействия граждан и власти в различных предметных областях: получение государственных услуг, решение социально-экономических проблем на разных уровнях посредством электронных сервисов, участие в управлении селом, городом, страной.

Результаты

В ходе проведенного опроса респондентам было предложено оценить собственный уровень информационной компетентности с целью в последующем рассмотреть различия в ответах на вопросы о восприятии, доступности и частоте использования цифровых сервисов для взаимодействия с властями, а также проявления своей гражданской позиции респондентами с разной информационной компетентностью. При этом было определено, что информационно компетентными себя считают 73% опрошенных (в среднем по выборке). При этом жители Тюмени оценивают свою информационную компетентность несколько выше — среди них доля тех, кто считает себя информационно компетентным, составила 85%, тогда как среди жителей других городов и сельских районов — 79%.

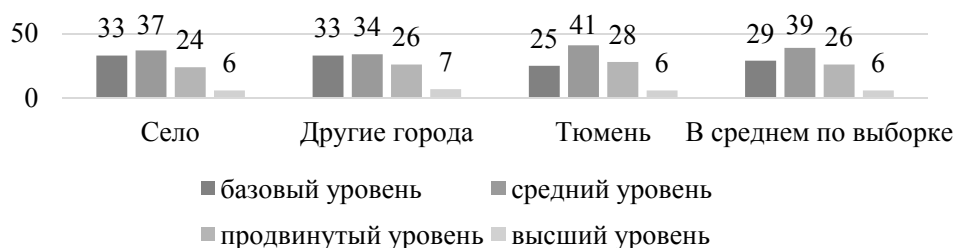

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените уровень своей информационной компетентности», %

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: «Assess your information competence level», %

Самооценки уровня информационной компетентности респондентами из города и села также различны (рис. 1)¹.

Рисунок показывает, что доля оценивших свой уровень информационной компетентности как высший примерно одинакова во всех выделенных типах поселений (6-7%; очевидно, это люди, чья профессиональная деятельность напрямую связана с компьютером). В то же время доля респондентов, оценивших свой уровень как продвинутый, несколько выше в городах, чем в селе, а самая высокая — в Тюмени. Также в Тюмени оказалась выше и доля тех, кто оценил свой уровень информационной компетентности как средний (41% против 37% у сельских жителей и 34% у жителей других городов). В то же время среди жителей села и других городов, напротив, выше доля тех, кто оценил свой уровень как базовый (33% против 25% в Тюмени). Тем самым подтверждается гипотеза о более высоком уровне информационной компетентности жителей крупных городов, по сравнению с малыми городами и сельскими районами.

В ходе исследования было выявлено, как именно жители юга Тюменской области проявляют свою политическую активность, выражают свою гражданскую позицию. Было установлено, что доли жителей, которые используют для этого электронные ресурсы или вообще не выражают свою позицию, отличаются незначительно — 40 и 38% соответственно в среднем по выборке. В то же время ответы респондентов с разным уровнем информационной компетентности существенно отличаются (таблица 1).

¹ К каждому из уровней в анкете были добавлены пояснения, чтобы респондентам было легче сориентироваться, которые для удобства представления на рисунке не приведены: высший уровень — «я способен решать любые проблемы с помощью современных информационных технологий на профессиональном уровне»; продвинутый уровень — «я способен решать широкий спектр различных задач и проблем с помощью современных информационных технологий, а также помогать и обучать других людей»; средний уровень — «я способен найти информацию в Интернете самостоятельно, решать повседневные проблемы и задачи с помощью современных цифровых технологий»; базовый уровень — «я способен найти информацию в Интернете самостоятельно, решать повседневные проблемы и задачи с помощью современных цифровых технологий».

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какими сервисами Вы чаще всего пользуетесь для выражения своей гражданской позиции?», %

Варианты ответа	Считаете ли Вы себя информационно компетентным человеком?		В среднем по выборке
	Да	Нет	
Ничем не пользуюсь	33	61	38
Личный прием/встреча	20	24	21
Электронные ресурсы	46	13	40
Другое	1	2	1

Table 1

Distribution of respondents' answers to the question: «What services do you use most often to express your civic-mindedness?», %

Согласно представленным в таблице данным, в среднем по выборке каждый пятый респондент предпочитает выражать свою гражданскую позицию посредством личного обращения в органы власти, однако «информационно некомпетентные» делают это несколько чаще (24% против 20% среди «информационно компетентных»). Среди «информационно некомпетентных» также заметно выше оказалась доля тех, кто ничем не пользуется для выражения своей гражданской позиции (61% против 33% у «информационно компетентных»), тогда как среди «информационно компетентных», напротив, заметно выше доля пользующихся электронными ресурсами для проявления своей социальной и политической активности (46% против 13% у «информационно некомпетентных»). Тем самым, информационная компетентность повышает не только цифровую социально-политическую активность граждан, но и социально-политическую активность в целом. В качестве иных способов выражения своей гражданской позиции респондентами были указаны личные звонки, участие в митингах и примерно равное использование электронных сервисов и личных встреч с представителями власти.

При ответе на вопрос: «К кому или куда Вы обращаетесь для того, чтобы проявить свою гражданскую активность/решить возникшие проблемы?» около 40% опрошенных ответили, что не обращаются никуда и ни к кому. Чаще же всего для проявления гражданской активности респонденты обращаются в органы местного самоуправления (45%) и региональные органы власти (18%). Только каждый десятый респондент указал, что обращался к депутатам разного уровня, доли же респондентов, имеющих обращения в остальные инстанции (федеральные органы власти, общественные и политические деятели, общественная палата, политические партии, блогеры и медийные лица), оказались менее 10%.

В анкете был представлен перечень электронных сервисов, которые могут быть использованы для проявления социально-политической активности, и респондентам было предложено оценить, насколько они с ними знакомы (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо Вы знакомы с представленными технологиями/сервисами для вовлечения граждан в социально-политические процессы?», %

Table 2

Distribution of respondents' answers to the question: «How familiar are you with the presented technologies/services for citizens engagement in socio-political processes?», %

Сервисы	Ничего не слышал об этом сервисе	Слышал об этом сервисе, но не пользовался им	Пользовался сервисом, но мне не понравилось (это неудобно для меня)	Пользовался сервисом и доволен (удобно/полезно)
Портал «Госуслуги» для подачи жалоб, заявлений, предложений	3	13	14	70
Сайты, порталы органов государственной (федеральной, региональной) власти / Сайт Президента РФ	16	57	10	17
Официальные сайты муниципальных образований	14	43	14	29
Блоги представителей власти	31	50	10	9
Официальные странички органов власти в соцсетях	25	54	9	12
Местные сообщества в социальных сетях	21	40	11	28
Страницы партий, депутатов, общественных деятелей в соцсетях	28	56	8	8
Сайты для подачи петиций change.org/ Российская общественная инициатива	34	43	9	14
Мобильные приложения для подачи обращений граждан («Я решаю», «Активный гражданин», «Тюмень — мой город» и др.)	40	43	6	11

Таблица показывает, что лучше всего респонденты знакомы с порталом «Госуслуги» — в среднем по выборке лишь 3% опрошенных никогда не слышали о нем. Также довольно хорошо знакомы жители области и с сайтами органов государственной власти и официальными сайтами муниципальных образований — в среднем по выборке лишь 16 и 14% соответственно не слышали об их существовании. Хуже всего осведомлены граждане о мобильных приложениях для подачи обращений, сайтах для подачи петиций и блогах представителей власти — в среднем по выборке 40, 34 и 31% соответственно не слышали о них.

Самыми полезными, согласно ответам респондентов, являются портал «Госуслуги» (им пользовались 84% опрошенных и удобным/полезным сочли 70%), официальные сайты муниципальных образований и местные сообщества в социальных сетях (использовали около 40% опрошенных, более четверти опрошенных сочли использование удобным/полезным).

Полученные данные согласуются с результатами исследования, реализованного при участии авторов статьи в 2020 г., согласно которым пользовались и считают полезными электронные государственные услуги 61% опрошенных в Тюмени и 73% опрошенных в Тобольске [7, с. 420].

На вопрос: «Пользуетесь ли Вы еще какими-либо сервисами, технологиями, помогающими Вам выражать свою гражданскую позицию, участвовать в политической жизни страны, региона, муниципалитета?» положительно ответили лишь 2% опрошенных. При этом в качестве таких технологий были указаны Единая справочная политическая служба, письма Президенту РФ В. В. Путину, в Следственный комитет РФ и Greenpeace, а также указано на использование всех ранее перечисленных способов.

Для того чтобы определить, имеют ли обращения граждан к рассматриваемым электронным сервисам социально-политический характер, им задавался вопрос: «Для чего Вы чаще всего используете вышеперечисленные сервисы?». Полученные данные показывают, что большинство граждан использует электронные сервисы для получения социальных государственных услуг (65%), а также получения информации о происходящем в городе/селе (43%). 19% респондентов отметили, что используют вышеперечисленные сервисы для того, чтобы информировать власти о происходящем в городе/селе или указать властям на существующие проблемы из желания улучшить жизнь города/села. 17% опрошенных жителей отметили, что используют современные сервисы для подачи петиций властям из-за того, что их права нарушаются, 9% респондентов отметили, что сервисы позволяют им принять участие в формировании и корректировке проводимой властями политики. Для решения проблем, связанных с предпринимательской деятельностью, сервисами пользуется 9% респондентов.

Если соотнести полученные результаты с теорией политического участия, в частности с лестницей участия Ш. Арнстайн, то можно сделать вывод о том, что большинство жителей находятся на нижних ступенях участия. Их взаимодействие с властями сводится к информированию властей, то есть «граждане могут быть услышаны властями, но им еще не хватает реальной власти для продвижения

своих интересов». Доля населения с более высоким уровнем участия очень невелика, в основном это члены политических партий и общественных организаций. В целом среди опрошенных лишь 5% являются активными членами политических партий, а еще 8% состоят в них, но активно в работе не участвуют. Доля респондентов, являющихся членами каких-либо общественных организаций, составила 14%, причем половина из них активно участвует в работе данных организаций. Для оценки уровня участия данной категории граждан требуется более глубокий анализ целей и результатов их политической активности, который позволит определить, на какой конкретно ступени участия они находятся. Опрос показал, что 87% респондентов не состоят ни в каких политических партиях, а 86% ни в каких общественных организациях. При этом явные различия по этим вопросам в разрезе типов поселений не прослеживаются.

Было выявлено и то, с чем именно связаны обращения граждан к рассматриваемым сервисам. Большая часть их обращений имеет скорее социальный, чем чисто политический характер — более трети обращений (34%) связаны с социальным обеспечением, около трети (29%) — с работой учреждений здравоохранения, спорта и туризма, каждый пятый респондент обращался к сервисам по проблемам, связанным с работой системы ЖКХ или образования и культуры. Тем самым, большинство обращений граждан связано с необходимостью решить социальные проблемы. В целом, учитывая широкую трактовку политического участия, мы бы могли расценивать полученные данные как желание граждан формировать и улучшать социальную политику государства, однако структура ответов свидетельствует о том, что в большинстве случаев наиболее часто используемым сервисом остается сервис «Государственных услуг», который по своей сути создан был для получения государственных услуг, подачи жалоб и обращений.

Полученные результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство обращений граждан (75%) в перечисленные инстанции имеют неполитический характер, то есть являются проявлениями социальной активности, желанием решить собственные жизненные проблемы. Тем не менее можно отметить, что респонденты, которые являются членами каких-либо политических партий или общественных организаций, проявляют именно политическую активность чаще других (таблица 3).

Таблица показывает, что члены политических партий и общественных организаций заметно чаще других используют электронные сервисы для обращений политического характера. Так, в большей мере политический характер имеет использование сервисов для 23% респондентов — активных членов политических партий и 13% респондентов — активных членов общественных организаций (против 5% в среднем по выборке и 3% среди тех, кто не является членом партий или общественных организаций). Выше средней по выборке доля политических обращений к сервисам и среди тех респондентов, которые являются членами партий и общественных организаций, но активно в их работе не участвуют. Соответственно, заметно ниже средней по выборке среди

членов партий и общественных организаций доли тех, чьи обращения к электронным сервисам имеют в большей мере неполитический характер. Таким образом, благодаря участию в политических партиях и общественных организациях, деятельность граждан становится более политически осмысленной и повышается уровень их цифровой социально-политической активности.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Мое использование электронных сервисов носит...», %

Table 3

Distribution of respondents' answers to the question: «My use of online services is...», %

Варианты ответа	Являетесь ли Вы членом какой-либо политической партии?			Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации?			В среднем по выборке
	Да, я активный член одной из партий	Я состою в партии, но не участвую в ее работе	Нет	Да, я активный член одной из организаций	Я состою в организации, но не участвую в ее работе	Нет	
В большей мере политический характер	23	7	3	13	10	3	5
В 50% случаев политический и в 50% случаев неполитический характер	34	29	19	28	39	18	20
В большей мере неполитический характер	43	64	78	59	51	78	75

Были также получены оценки респондентов, пользующихся различными сервисами для проявления социально-политической активности, их удовлетворенности этими сервисами в разрезе групп респондентов с разными оценками своей информационной компетентности (таблица 4). Оценка производилась по пятибалльной шкале, где 1 — «абсолютно не удовлетворен использованием сервиса», 5 — «полностью удовлетворен его использованием» (оценки рассчитаны на основе ответов только тех респондентов, которые имели опыт использования сервисов).

Таблица показывает, что оценки респондентами своей удовлетворенности от использования сервисов находятся в основном на среднем и выше среднего уровне (3,2-3,6 балла). Только в отношении портала «Госуслуги» оценки респондентов оказались выше 4 баллов. Нельзя не отметить и тот факт, что по

всем сервисам оценки «информационно компетентных» респондентов оказались заметно выше оценок «информационно некомпетентных» респондентов. Очевидно, респонденты, которым легче понять, как именно технически пользоваться этими сервисами, способны получить больше пользы от обращения к ним.

Таблица 4

Средние оценки жителями юга Тюменской области удовлетворенности от использования сервисов для проявления социально-политической активности, балл

Table 4

Average score from the residents of the Tyumen region south on satisfaction of the use of services for socio-political activity, point

Сервисы	Считаете ли Вы себя информационно компетентным человеком?		В среднем по выборке
	Да	Нет	
Портал «Госуслуги» для подачи жалоб, заявлений, предложений	4,30	3,50	4,16
Сайты, порталы органов государственной (федеральной, региональной) власти / Сайт Президента РФ	3,61	2,54	3,58
Официальные сайты муниципальных образований	3,67	2,53	3,62
Блоги представителей власти	3,38	2,31	3,24
Сайт Общественной палаты	3,36	2,32	3,23
Официальные странички органов власти в соцсетях	3,41	2,37	3,26
Местные сообщества в социальных сетях	3,62	2,50	3,61
Страницы партий, депутатов, общественных деятелей в соцсетях	3,36	2,30	3,16
Сайты для подачи петиций change.org/ Российская общественная инициатива	3,54	2,40	3,41
Мобильные приложения для подачи обращений граждан («Я решаю», «Активный гражданин», «Тюмень — мой город» и др.)	3,50	2,34	3,41

Подтверждают этот факт и оценки населением доступности рассматриваемых сервисов, также полученные в ходе исследования (таблица 5). Оценка производилась респондентами по пятибалльной шкале, в которой были интерпретированы крайние пункты: 1 — «сервис вообще не доступен», 5 — «сервис максимально доступен».

Таблица 5

Средние оценки жителями юга Тюменской области доступности сервисов для вовлечения граждан в социально-политические процессы, балл

Table 5

Average score from the residents of the Tyumen region south on the availability of services for the involvement of citizens in socio-political processes, point

Сервисы	Считаете ли Вы себя информационно компетентным человеком?		В среднем по выборке
	Да	Нет	
Портал «Госуслуги» для подачи жалоб, заявлений, предложений	4,21	3,87	4,16
Сайты, порталы органов государственной (федеральной, региональной) власти / Сайт Президента РФ	3,65	3,06	3,42
Официальные сайты муниципальных образований	3,70	3,01	3,47
Блоги представителей власти	3,27	2,96	3,20
Сайт общественной палаты	3,29	2,71	3,18
Официальные странички органов власти в соцсетях	3,30	2,95	3,23
Местные сообщества в социальных сетях	3,66	3,22	3,42
Страницы партий, депутатов, общественных деятелей в соцсетях	3,20	2,77	3,18
Сайты для подачи петиций change.org/ Российская общественная инициатива	3,47	2,92	3,34
Мобильные приложения для подачи обращений граждан («Я решаю», «Активный гражданин», «Тюмень — мой город» и др.)	3,48	2,70	3,30

Как и в случае с удовлетворенностью, оценки доступности большинства сервисов оказались на среднем уровне (3,2-3,5 балла), только в отношении портала «Госуслуги» средняя оценка оказалась выше 4 баллов. Однако оценки «информационно компетентных» респондентов по всем сервисам оказались заметно выше, чем оценки «информационно некомпетентных», что свидетельствует о большей доступности и осведомленности об электронных сервисах «информационно компетентных» граждан.

Несмотря на то, что далеко не все опрошенные пользуются электронными сервисами для вовлечения их в социально-политические процессы, 82% из них

на вопрос о том, все ли их потребности, связанные с участием в социально-политических процессах, удовлетворены в настоящее время с помощью существующих электронных сервисов, ответили положительно. Таким образом, существующие сервисы в целом удовлетворяют социально-политические потребности граждан.

К сожалению, лишь 5% опрошенных считают, что их мнение важно для властей, они услышаны, и ощущают, что участвуют в процессах управления на муниципальном/региональном уровне. Еще 30% респондентов считают, что их мнение для властей важно, хотя в процессе принятия решений и управления на местном уровне они участия не принимают, а 21% респондентов уверены, что их мнение важно для властей и их обращения будут рассмотрены. Тем самым, в целом более половины респондентов оценивают работу электронных сервисов для проявления социально-политической активности положительно. Тогда как доля отрицательных оценок оказалась ниже — 44% опрошенных отметили, что их мнение для властей маловажно и обращения будут рассмотрены только формально.

Обсуждение

В целом полученные в ходе опроса результаты свидетельствуют о том, что большинство жителей Тюменской области находятся на достаточно низкой ступени политического участия, лишь незначительная часть населения (до 14%) являются активными членами партий и общественных организаций, находятся на более высоком уровне. Будучи активными членами партий и общественных организаций, они участвуют в социально-политических процессах на городском, муниципальном или национальном уровнях. Участие большинства граждан в социально-политических процессах посредством использования современных сервисов и платформ связано с уровнем их информационной компетентности, которая, как и уровень технологической оснащенности, будет влиять на доступность данных сервисов. Кроме того, на использование сервисов влияет и уровень осведомленности, который, на наш взгляд, зависит от уровня информирования властями населения о существующих сервисах, а также функциональных возможностях их использования. Несомненно, что и другие факторы влияют на уровень востребованности данных сервисов. Основываясь на теории политического участия и широкой трактовке данного понятия, важное значение имеют мотивы данного участия, а также причины неучастия граждан, что будет отражено в следующих результатах и публикациях нашей работы.

В целом, сравнивая полученные результаты с ранее проведенными исследованиями социального и политического участия ВЦИОМ [3], для жителей Тюменской области характерен высокий уровень удовлетворенности существующими сервисами, но низкий уровень участия в социально-политических процессах. Уровень участия посредством современных цифровых технологий и платформ жителей Тюменской области оказался ниже среднероссийского на 10% [1]. При этом 44% респондентов отметили, что, несмотря на участие (что в три раза выше, чем в среднем по стране), их мнение для властей маловажно

и их обращения будут рассмотрены только формально, что отчасти объясняет низкий уровень вовлеченности в социально-политические процессы. Подлинное участие в социально-политических процессах на муниципальном или региональном уровне и его важность ощущают лишь 5% опрошенных.

Согласно первичному анализу, основные причины низкого участия граждан в социальных и политических процессах в целом сходны с теми, что были отражены в ряде других исследований, а именно — отсутствие времени и желания участвовать, а также представление, что политикой должны заниматься профессионалы и что мнение и участие граждан ничего не изменит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВЦИОМ увидел снижение политической активности до минимума за 17 лет // РБК. 2021. 2 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Санникова Т. Д. Цифровое неравенство как негативный фактор для благополучия сельского населения / Т. Д. Санникова // Вестник науки. 2018. Том 1. № 6 (6). С. 21-27.
3. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг // ВЦИОМ. 2021. 2 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Шиняева О. В. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения / О. В. Шиняева, О. В. Полетаева, О. М. Слепова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 68-85.
5. Albrechts L. The planning community reflects on enhancing public involvement. Views from academics and reflective practitioners / L. Albrechts // Planning Theory and Practice. 2002. No. 3 (3). Pp. 331-347.
6. Arnstein S. R. A Ladder of Citizen Participation / S. R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. 1969. Vol. 35 (4). Pp. 216-224.
7. Batyreva M. Perception of Smart City technologies by citizens of Tyumen Region / M. Batyreva, E. Karagulyan // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. EpSBS. 2021. Pp. 416-425.
8. Dacombe R. Participatory democracy in an age of inequality / R. Dacombe, P. Parvin // Representation. 2021. Vol. 57 (2). Pp. 145-157.
9. Dacombe R. Doing democracy differently: how can participatory democracy take hold in deprived areas? / R. Dacombe // Representation. 2021. Vol. 57 (2). Pp. 175-191.
10. Goatcher J. Carole Pateman and the nature of a participatory society / J. Goatcher // Contemporary Politics. 2005. Vol. 11. Iss. 4. Pp. 217-234.
11. Heywood A. Politics / A. Heywood. London: Palgrave Macmillan, 2013. 560 pp.
12. Pateman C. Participatory democracy revisited / C. Pateman // Perspectives on Politics. 2012. Vol. 10. Iss. 1. Pp. 7-19.
13. Pateman C. Self-ownership and property in the person: democratization and a tale of two concepts / C. Pateman // Journal of Political Philosophy. 2002. Vol. 10 (1). Pp. 20-53.

14. Theocharis Y. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy / Y. Theocharis, J. Van Deth // *European Political Science Review*. 2018. Vol. 10 (1). Pp. 139-163.
15. Van Deth J. W. A conceptual map of political participation / J. W. Van Deth // *Acta Politica*. 2014. Vol. 49 (3). Pp. 349-367.
16. Verba S. Participation in America: political democracy and social equality / S. Verba, N. Nie. New York: Harper and Row, 1972. 428 pp.

Maria V. BATYREVA¹

Egine A. KARAGULYAN²

UDC 316.4

**ASSESSMENT OF THE USE OF DIGITAL SERVICES
FOR SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY
BY THE RESIDENTS OF THE TYUMEN REGION***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
m.v.batyreva@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6588-5469

² Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
University of Tyumen
e.a.karagulyan@utmn.ru; ORCID: 0000-0001-6418-5786

Abstract

In recent decades, the forms of social and political participation and interaction between authorities and citizens have expanded due to the development of modern information and communication technologies. According to most scientists, modern technologies will allow citizens to be heard by the authorities, as well as to actively participate in social and political processes. At the same time, the level of demand and the real use of smart technologies by citizens for socio-political activity, in our opinion, largely depend on the level of their information competence and civic-mindedness.

The purpose of this study is to assess the demand, analyze the nature and purpose of the use of modern digital services for social and political activity of the residents of the Tyumen region. The article is based on the sociological study conducted in the summer of 2021

---

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no. 21-011-31407).

Citation: Batyreva M. V., Karagulyan E. A. 2021. "Assessment of the use of digital services for social and political activity by the residents of the Tyumen region". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 4 (28), pp. 121-138.
DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-121-138

through a questionnaire survey of the residents of cities and rural municipal districts in the south of the Tyumen region.

The article presents the results of a study on the level of digital competence of the region's residents, their awareness of the existing "smart" technologies in the country and the region to manifest socio-political activity, as well as the demand for these technologies. The article also presents an analysis of the purpose of the use of electronic services and the specific nature of these forms of interaction between the authority and the population (political, non-political).

It was found out that electronic resources are used by 40% of the population to express their civic-mindedness, and they are more often used by respondents with a higher level of information competence. Most residents of the region are at lower levels of political participation, their interaction with the authorities is mainly limited to information sharing. The share of the population with a higher level of participation is small and is represented by members of political parties and public organizations.

Key words

Social and political activity, smart technologies, online services, information competence, demand for digital services, accessibility of digital services of interaction with the government, involvement in socio-political processes.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-121-138

REFERENCES

1. RBK. 2021. Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM) noticed a decline in political activity to its lowest point in 17 years. Accessed on 11 November 2021. <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b> [In Russian].
2. Sannikova T. D. 2018. "Digital inequality as a negative factor for the well-being of the rural population". *Science Herald*, vol. 1, no. 6 (6), pp. 21-27. [In Russian].
3. Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). 2021. Social and political activity of Russians: Monitoring. Accessed on 11 November 2021. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>. [In Russian].
4. Shinyaeva O. V., Poletaeva O. V., Slepova O. M. 2019. "Information and digital inequality: The search for effective practices of population adaptation". *Public opinion monitoring: Changes in economy and society*, no. 4, pp. 68-85. [In Russian].
5. Albrechts L. 2002. "The planning community reflects on enhancing public involvement. Views from academics and reflective practitioners". *Planning Theory and Practice*, vol. 3, no. 3, pp. 331-347.
6. Arnstein S. R. 1969. "A ladder of citizen participation". *Journal of the American Institute of Planners*, vol. 35 (4), pp. 216-224.
7. Batyreva M., Karagulian E. 2021. "Perception of smart city technologies by citizens of Tyumen Region". *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, pp. 416-425.

8. Dacombe R., Parvin P. 2021. "Participatory democracy in an age of inequality". *Representation*, vol. 57 (2), pp. 145-157.
9. Dacombe R. 2021. "Doing democracy differently: How can participatory democracy take hold in deprived areas?" *Representation*, vol. 57 (2), pp. 175-191.
10. Goatcher J. 2005. "Carole Pateman and the nature of a participatory society". *Contemporary Politics*, vol. 11, iss. 4, pp. 217-234.
11. Heywood A. 2013. *Politics*. London: Palgrave Macmillan. 560 pp.
12. Pateman C. 2012. "Participatory democracy revisited". *Perspectives on Politics*, vol. 10, iss. 1, pp. 7-19.
13. Pateman C. 2002. "Self-ownership and property in the person: Democratization and a tale of two concepts". *Journal of Political Philosophy*, vol. 10 (1), pp. 20-53.
14. Theocharis Y., Van Deth J. 2018. "The continuous expansion of citizen participation: A new taxonomy". *European Political Science Review*, no. 10 (1), pp. 139-163.
15. Van Deth J. W. 2014. "A conceptual map of political participation". *Acta Politica*, vol. 49 (3), pp. 349-367.
16. Verba S, Nie N. 1975. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row. 428 pp.